

МОЛОДОСТЬ – ПОМЕХА

Китайским властям непросто заставить молодых людей полюбить старинные искусства

Винчунь и все-все-все

Китайские боевые искусства стали настолько успешным экспортным товаром, что их впору импортировать обратно в Китай

ЯН МАРКОВ, фото автора

Aнатолия Белошина следует называть сифу, что на кантонском диалекте китайского значит «учитель». Сифу в отчаянии пытается разобраться, куда и на каком автобусе повезут российскую делегацию, с которой он прилетел в Гонконг на Первый Всемирный конгресс по винчунь. Винчунь – родственное кунг-фу китайское боевое искусство, почти забытое в самом Китае. Всемирный конгресс, на который, кроме россиян, приехали британцы, американцы, поляки и малайзийцы, проходил в обычной школе, где в последний момент вывесили приветственный плакат.

Сложилась парадоксальная ситуация: боевые искусства на родине кунг-фу превратились в экспортный то-

вар – иностранцы интересуются ими больше, чем сами китайцы. «Молодежь в основном занимается футболом или баскетболом», – говорит один из мастеров винчунь Лян Нань. Если в Японии и Южной Корее обучение дзюдо или таэквондо проходит на системном уровне с самого раннего возраста, то в китайской школьной программе вообще нет боевых искусств. Винчунь (самое популярное на Западе китайское единоборство) в самой КНР практически не известно за пределами Гонконга и нескольких городов на юге страны. Сегодня оно пытается вновь завоевать Китай, превратившись за последние 20 лет в гигантский спортивный рынок. Впрочем, к нему не так просто подобрать правильный ключ.

ПУТЬ ДРАКОНА

«Винчунь сложно сделать красивым на экране [и таким образом популяризовать]. В нем мало эффектных движений, и это создает определенную проблему», – говорит Newsweek один из самых известных в Гонконге постановщиков трюков Тони Леунг. Действительно, в винчунь акцент делается не на эффективность, а на эффективность: аккуратные движения, быстрые и короткие удары. «На экране приходится добавлять приемы из других единоборств, иначе зрителю будет скучно. У меня были споры по этому поводу с мастерами, но я смог доказать свою правоту», – продолжает Леунг.

Популярность винчунь на Западе в первую очередь связана с именем Брюса Ли, который начинал заниматься им

БИТЬ ПО-РУССКИ Российская делегация была самой многочисленной на конгрессе

Всемирный союз винчунь, который организовал конгресс в Гонконге, имеет непосредственное отношение к одному из этих фильмов — приквелу «Ип Ман. Начало». Председатель союза Чэкли Син продюсирует ленту, актеров консультируют известные винчунисты. В союзе надеются, что второй «Ип Ман» закрепит успех первого фильма, после премьеры которого на севере и востоке Китая впервые открылись школы винчунь.

«Процесс идет, и мы верим, что уже скоро винчунь начнут заниматься тысячи молодых людей по всей стране», — делится надеждами Чэкли Син.

Эпизодические роли в фильме отданы популярным молодежным певцам, которые вовсю позируют репортерам вместе с «деревянным человеком» — основным тренировочным инструментом при изучении винчунь. «Мы покажем, что заниматься винчунь модно и клево», — говорил во время конгресса певец Чжан Цинган, с трудом отбиваясь от толпы поклонниц.

КОММУНИСТЫ ВИНОВАТЫ

По легенде, винчунь возник в монастыре Южный Шаолинь в начале XVIII века. Монахи использовали его в борьбе с утвердившейся к тому времени в Китае маньчжурской династией. Расцвет боевых искусств начался в XX веке после Синьхайской революции и установления в Китае республики. Националисты,

правившие страной в первой половине века, поощряли свободное развитие единоборств, учителя активно открывали школы и курсы.

Конец этой вольнице наступил с приходом коммунистов, которые сначала жестко унифицировали все боевые искусства и поставили их под контроль, а затем — во время «культурной революции» — и вовсе предали их анафеме. В этот период многие мастера (в том числе и Ип Ман) уехали в Гонконг, где им удалось сохранить непрерывную традицию преподавания: в винчунь вплоть до последнего времени не существовало письменных источников, все знания передавались от учителя к ученику в устной форме.

В самом Китае центром винчунь считается город Фошань — местные учителя называют свою родину «столицей китайского кунг-фу» и презрительно пожимают плечами, когда слышат про Шаолинь. В этом году правительство го-

в Гонконге, а затем создал собственную школу, дополнив винчунь элементами других боевых искусств. В Китае Ли Сяолун (китайское имя Брюса Ли) также широко известен, однако его слава уже не та, что прежде. Единственный музей Брюса Ли в КНР создан в городе Шуньдэ, где жили его родители, но экспонаты здесь крайне скучны, а посетителей немного — сам Брюс в Шуньдэ никогда не был.

«Кунг-фу? Лучше баскетбол, это весело и модно, да и заниматься им можно вместе с друзьями. Цигун и ушу — для старииков», — смеется 13-летний Ван Шилян из Пекина. «Китайские дети

Сначала китайские коммунисты установили контроль над боевыми искусствами, а потом и вовсе предали их анафеме

обычно единственные в семье, поэтому их больше тянет к командным видам спорта, где можно поиграть со сверстниками», — поясняет глава пекинской школы винчунь, выходец из Гонконга Юй Дацжи.

Китаю явно нужны новые герои. Ставку решено сделать на Ип Мана — одного из основателей современного винчунь, жившего на юге страны в середине XX века. Первый фильм «Ип Ман» вышел в Гонконге в прошлом году. Он стал хитом в Китае и получил главный приз Гонконгской академии киноискусства. Этот успех вдохновил кинематографистов на новые подвиги — сегодня в Гонконге готовятся сразу три ленты про Ип Мана, одну из них снимает сам Вонг Кар-Вай.

рода впервые пригласило винчунистов принять участие в традиционном культурном параде — ученики местных школшли отдельной колонной.

«Да, бойкие ребята», — сказал один из американских винчунистов, наблюдая, как подростки позируют перед камерами. Их полуоткрытые тела были украшены иероглифами и традиционными символами, а когда группа вышла на построение, выяснилось, что вместе это должно читаться как «не пожалеем себя ради родины».

Винчунь как никакое другое боевое искусство подходит для продажи в патриотической обложке, да и рынок сегодня готов именно к этому. Ключевая сцена первого «Ип Мана» — поединок между главным героем и японским офицером. «Винчунь, безусловно, должен стать частью патриотического воспитания китайцев», — уверен Чэкли Син. Многие юные китайцы — ярые националисты, достаточно посмотреть их комментарии в форумах на политические темы. Остается лишь убедить их прийти в гимнастический зал.

НАДО ЧТО-ТО ДЕЛАТЬ

Владелец нескольких клубов боевых искусств и лиги боев без правил Вильям Энг говорит, что в последнее время китайские власти уделяют больше внимания пропаганде боевых искусств, в первую очередь поощряя частную инициативу. «Мы смогли открыть клубы

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДОСТОЯНИЕ Зарубежные поклонники винчунь (внизу) ценят это искусство даже больше, чем сами китайцы (вверху)

только в этом году, раньше это было запрещено», — утверждает он. По его мнению, перелом произошел после того, как Китаю не удалось включить ушу в число олимпийских дисциплин перед пекинской Олимпиадой 2008 года. «Китай известен как родина боевых искусств. Но там их постепенно забывают. Это часть китайской культуры, а занимаются ими в основном люди среднего и старшего поколения. В Пекине поняли: надо что-то делать», — объясняет Энг.

У китайцев не то чтобы совсем нет интереса к боевым искусствам. В Пе-

кине все популярнее становятся бойцовские телешоу, самое известное из которых названо в честь знаменитого трактата Сунь Цзы «Искусство войны». Но винчунь до шоу на телеканалах еще далеко, да и не пойдет настоящий сифу бороться на потеху публике. Поэтому главным мероприятием в рамках гонконгского конгресса стало установление рекорда Гиннесса по числу людей, которые одновременно выполняют один и тот же элемент винчунь. Предыдущий рекорд — 250 человек — был установлен в 2000 году, а в этот раз официальные представители от Книги рекордов насчитали 758 любителей — от дошкольников до глубоких старушек.

«Через пять лет мы рассчитываем иметь школы в основных городах Китая. Они будут работать по нашим лицензиям», — уверенно говорит глава пекинской школы винчунь Юй Дачжи. Если его планы реализуются, это будет одна из крупнейших сетей боевых искусств в Китае. Но российскую ей уже не догнать — у Анатолия Белоццино филиалы в сорока российских городах. «Мы могли сами установить этот рекорд Гиннесса, если бы собрали всех своих учеников», — говорит он.